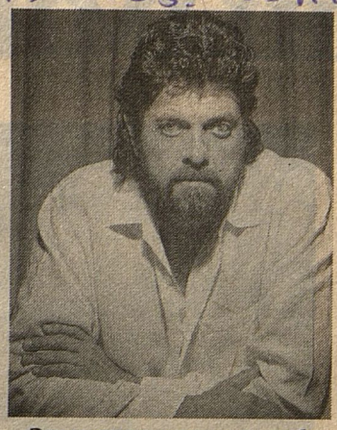
Парсонс Алан 23.04.05

Алан Парсонс: иногда бывает полезно разобрать архивы

Коммерсант. – 2005. – 23 апреля. – с. 9

гастроли рок

Сегодня в Государственном Кремлевском дворце выступит легендарный музыкант, основатель группы The Alan Parsons Project и продюсер записей The Beatles и Pink Floyd Алан Парсонс. Он приехал в Россию вместе со своим новым составом The Alan Parsons Live Project. С ветераном арт-, симфо- и прогрессив-рока встретился накануне концерта БОРИС БАРАБАНОВ.



— Ваше нынешнее турне посвящено новому альбому «A Valid Path»?

— Не только. Это своего рода ностальгическое упражнение. Со своим нынешним составом я играю музыку со всех альбомов The Alan Parsons Project, с последней пластинки мы включили в программу всего три песни. В общем, концерт пройдет в стиле «старое доброе».

— Концерты для вас — необходимость или такая же важная часть жизни, как студийная работа?

— Думаю, концерты — как раз самое важное. Я прекрасно понимаю, что самым успешным периодом моей жизни было время с 1976 по 1987 год. Все, что я записал под именем Алан Парсонс, не может сравниться по популярности с пластинками The Alan Parsons Project. Я просто счастлив, что могу поддерживать себя в хорошей форме, давая концерты. Я как бы переживаю заново ощущения, которые испытывал тогда. Исполнение старых песен по-прежнему доставляет мне удовольствие, как и новых, конечно.

— Российскому слушателю на вашей новой пластинке сразу бросается в глаза трек под названием «Тунгуска».

— Мистические флюиды этого места распространяются далеко за пределы России. История с метеоритом произвела впечатление на многих людей на Западе. Своим появлением на альбоме этот трек обязан моей жене. Она нашла рассказ о метеорите в книге о неразгаданных чудесах. Когда мы начали работу над треком, который, если быть точным, называется «Возвращение на Тунгуску», у меня перед глазами стояли бескрайние снежные просторы — так я представлял себе места, о которых идет речь. В этом всем было, конечно, много мистики.

— Почему вы перезаписали песню «Mammagamma»?

— Это была идея моего сына Джереми, который активно участвовал в создании альбома «A Valid Path». Он у меня большой эксперт в компьютерных делах. И он вырос на моей музыке, так что выбор песни для переработки был за ним.

— Эта песня часто звучала фоном научно-популярных или спортивных программ на советском телевидении. Вас не смущает такое использование вашей музыки?

— Единственный знакомый мне случай использования моей музыки в спорте — это трансляция песни «Sirius» на баскетбольных матчах в США. Она даже стала чем-то вроде гимна Майкла Джордана. Вы говорите, здесь ее крутили как фон? Ну ничего страшного, это же, в конце концов, просто инструментальный трек. Даже приятно. Музыка живет, люди ее слышат.

— Вы знаете, что ваш альбом «Gaudi» был выпущен здесь еще в советские времена и был очень популярен?

— Нет, я не в курсе. Это и вправду был здесь самый известный альбом The Alan Parsons Project? Я слышал, что прочие пластинки тоже пользовались здесь популярностью, имели культовый статус. Но в любом случае, насколько мне известно, я никогда не получал никаких отчислений от продаж своих записей в этой стране.

— Сегодняшний рок-н-ролл стремится к более «земному», более грубому, грязному звучанию. Вы по-прежнему остаетесь сторонником кристально чистой, правильной звукозаписи?

— Если родится песня, которая потребует нойзового или панковского звучания, почему бы не записать ее в таком ключе? Но, честно говоря, такие вещи меня не занимают. Ну вот на последнем альбоме я наконец решил поэкспериментировать с электроникой, но для этого я привлек к работе актуальных музыкантов, которые знают в этом толк, Crystal Method например. Они в теме. Но это не значит, что я собираюсь броситься во все тяжкие и слепо идти за «сегодняшним» саундом. Звуковые ландшафты — по-прежнему главное, что мне интересно. Да и со всеми этими сэмплами и компьютерными штуками я знаком, их давно используют и в роке, и в электронной музыке, просто на новом альбоме мы больше на этом сконцентрировались. Для меня слово «электроника» все-таки в большей степени ассоциируется с андерграундом, с танцевальной музыкой. Это то, что мне нравится, это то, что рано или поздно станет мейнстримом, и это — дело молодых.

— А как на альбоме появилась гитара Дэвида Гилмора из Pink Floyd?

— Я позвонил ему и спросил, сыграет ли он соло на одной из песен. Он попросил прислать трек и вскоре согласился, к моему большому удивлению и восхищению. Для меня он, без сомнения, автор самых выдающихся работ в гитарной музыке.

— Верите ли вы разговорам о том, что Pink Floyd может воссоединиться?

— Вряд ли. Они растеряли любовь, которая была между ними. Слишком много сложностей между Роджером Уотерсом и остальными музыкантами. Однако знаете что я вам скажу? У каждой проблемы есть своя цена. Я готов допустить, что найдутся люди, которые предложат им достойные деньги за воссоединение, и они сделают это.

— Что думаете по поводу выхода альбома The Beatles «Let It Be Naked» и в принципе возможности заново переделать то, что было записано много лет назад?

— Когда The Beatles записывал альбом «Let It Be», я был совсем мелкой сошкой — таскал бобины с пленками и делал битлам чай и кофе. Не самая креативная работа. Но даже того, что я видел тогда, мне достаточно, чтобы отнестись с пониманием к идее переиздания пластинки в новой версии. Я тоже не против вернуться во второй раз в старую воду, например, альбом «Tales Of Mystery And Imagination» я выпустил спустя двадцать лет после записи, в перемикшированном виде. Иногда бывает полезно разобрать свои архивы и освежить кое-что в памяти.

— Люди все меньше интересуются концептуальными альбомами и все чаще потребляют музыку в виде отдельных треков. Как вы себя чувствуете в этой новой ситуации?

— Концептуальные альбомы были просто модным поветрием, когда я записывал пластинки The Alan Parsons Project. Кто знает, может быть, пройдет десять лет — и они снова войдут в моду? Сейчас в мозги человека вторгается такое количество раздражителей, слишком много телеканалов, слишком много компьютерных игр, много всего того, что можно делать вместо вдумчивого слушания музыки. Но рынок все активнее продвигает звуковой стандарт surround 5.1, и старые альбомы можно перевести в этот стандарт, что способно снова привлечь внимание публики. А свои новые пластинки я не считаю концептуальными. Я просто выпускаю накопившийся материал.

15